

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.31.53.019

Электронное голосование как форма реализации активного избирательного права при применении цифровых технологий

Щербинин Роман Александрович

Старший партнёр,
Московская коллегия адвокатов «Железников и партнёры»,
123112, Российская Федерация, Москва, Пресненская набережная, 12;
e-mail: info@zplegal.ru

Аннотация

В цифровых условиях электронное голосование выступает высшей формой электронной демократии. Оно дополняет традиционный процесс голосования и взаимодействует с ним. В статье исследуется вопрос использования цифровых технологий для обеспечения голосования с позиции формирования в результате применения электронного голосования демократических политических институтов, выявляются достоинства и недостатки электронной формы голосования, анализируется степень полноценности правового механизма данного голосования. В работе показано, что намечающийся в ближайшее время законодательный переход от экспериментального регулирования к регулированию повсеместному дистанционного голосования, которое будет затрагивать весь избирательный корпус, должен содержать правовую конструкцию не только стадии голосования, а распространяться на весь избирательный процесс, в том числе касаться принципов избирательного права, гарантий и защиты прав граждан. Как итог, надлежит создать правовой режим цифрового избирательного процесса, объединяющий комплекс законодательных средств, характеризующийся особым сочетанием категориально-понятийного аппарата, правил и процедур электронного голосования, избирательных дозволений, позитивных обязываний и запретов.

Для цитирования в научных исследованиях

Щербинин Р.А. Электронное голосование как форма реализации активного избирательного права при применении цифровых технологий // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 11А. С. 222-233. DOI: 10.34670/AR.2021.31.53.019

Ключевые слова

Информационные технологии, выборы, электронное голосование, цифровые избирательные участки, комплексы для электронного голосования.

Введение

Масштабная тенденция внедрения цифровых технологий во все сферы общественной жизни, которая существенно затронула институты непосредственной демократии, в том числе право избирать, отражает стратегическую задачу государства по обеспечению ускоренного внедрения информационных технологий в современную экономическую, политическую и правовую реальность. Как справедливо отмечает А. В. Григорьев, интенсивность и глубина этих процессов будет нарастать с течением времени, приводя к появлению новых способов реализации политических интересов граждан [Григорьев, 2020].

Сложный, многогранный процесс интеграции информационных технологий в осуществление активного избирательного права, который, по нашему убеждению, с высокой степенью вероятности будет глобально развиваться, обуславливает необходимость исследования отечественного опыта электронного голосования, выработки научных конституционно-правовых подходов к его законодательному оформлению и дальнейшему развитию.

Важнейшими принципами в процессе поиска, переосмысления и нормативного оформления электронных организационно-правовых процедур должны выступить надежность, эффективность и адекватность новых субсидиарных механизмов голосования, которые будут поддерживать и даже усиливать развитие представительной демократии, активного избирательного права, обеспечат разумный баланс цифровизации и прав человека.

Указанная выше позиция нашла свое отражение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Суд) от 15 апреля 2014 г. Суд указал, что нацеленное на достижение всеобщности избирательного права разумное увеличение доступных видов электоральных практик способствует росту числа граждан, принявших участие в голосовании, повышению гражданской активности, однако при этом для обеспечения подлинности и справедливости избирательного процесса и его результатов должны быть гарантированы надежность и эффективность субсидиарных механизмов, применяемых для организации голосования, соблюдение принципов свободных выборов и адекватное отображение волеизъявления избирателей, реализующих в процессе выборов свое право на участие в управлении делами государства.

Основная часть

Электронное голосование. В науке конституционного права сложилось мнение, что электронное голосование является одним из проявлений электронной демократии. Некоторые авторы рассматривают электронное голосование как новую парадигму голосования по общественно важным и политическим вопросам взамен морально устаревшей и подвергающейся влиянию коррумпированных сил системы традиционного голосования. Такую позицию высказывает А. А. Малькевич, отмечая при этом, что решение о разработке платформы и инструментов электронного голосования назревало более тридцати лет, но только сейчас вышло на этап становления, получив импульсы в виде взрывообразного развития цифровых технологий, переориентации государственной экономики в русле цифровизации и постпандемийных реалий.

Итак, основной целью электронной демократии является поддержка и усиление институтов народовластия. Она дополняет традиционные электоральные процессы и взаимодействует с ними в соответствии с основными демократическими, правовыми и культурными ценностями общества. Электронная демократия обеспечивает возможность ведения политических дебатов в новых форматах и повышение качества принимаемых решений на всех уровнях управления. Как

отмечает А. А. Головина: «Анализ тенденций в сфере цифровизации права и внедрения электронной демократии приводит также к размышлениям на тему дальнейших перспектив непосредственной и представительной демократии в их диалектической взаимосвязи» [Головина, 2019].

Легальное определение электронного голосования закреплено в п. 62 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и означает голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства. Из представленного дефинирования мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, электронному голосованию придан статус самостоятельного вида голосования, который по своей юридической природе един и равноценен с иными предусмотренными законом видами – голосованием в помещении для голосования, голосованием вне помещения для голосования, досрочным голосованием. Иными словами, в силу общих принципов, лежащих в основе конституционного права гражданина Российской Федерации избирать, электронное голосование выступает субсидиарной формой свободного и добровольного волеизъявления гражданина на выборах органов публичной власти, оно реализуется на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В стандартах электронного голосования, выработанных в Рекомендации CM/Rec (2017) 5 Комитета министров Совета Европы, по этому поводу специально подчеркивается, что «перед подачей голоса путем использования системы электронного голосования внимание избирателей должно быть напрямую обращено к тому факту, что электронное голосование, при котором они заявляют о своем решении с использованием электронных средств, является реальными выборами» (п. 3) [Рекомендация CM / Rec (2017) 5 Комитета министров государствам-членам по стандартам электронного голосования (принята Комитетом министров 14 июня 2017 г.)].

Во-вторых, электронное голосование законодательно обосновывается как альтернативный, дополнительный вариант классического голосования. Оно проводится в соответствии с решением Центральной избирательной комиссией или по ее поручению соответствующей избирательной комиссией субъекта Российской Федерации (п. 15 ст. 64 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). Электронное голосование носит во многом дополнительный характер, что подчеркивается и в указанных выше стандартах электронного голосования, которые предусматривают, что в случае отсутствия всеобщего доступа к каналам электронного голосования оно должно являться «дополнительным» и «необязательным» средством голосования (п. 4).

В-третьих, по замыслу законодателя единственным отличием электронного голосования от обычного является его процедура, способ голосования, который осуществляется без использования бумажного бюллетеня, с помощью технических средств.

В российский избирательный процесс внедрены следующие разновидности электронного голосования:

- 1) электронное голосование в помещении для голосования;
- 2) дистанционное электронное голосование.

Электронное голосование в помещении для голосования реализуется стационарно, то есть на избирательных участках с помощью комплексов для электронного голосования (КЭГ) и технических средств с электронными бюллетенями на цифровых избирательных участках (ЦИУ). В свою очередь, дистанционное электронное голосование проводится удаленно через

«Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и на аналогичных порталах субъектов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Среди специалистов по избирательному праву не утихает дискуссия об отнесении к электронному голосованию комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). Ряд авторов считают оправданным рассматривать КОИБ в качестве одной из форм электронного голосования и ссылаются в своих аргументах на европейский и американский опыт [Матрёнина, 2016]. Действительно, в зарубежной практике под электронным голосованием принято понимать набор разнообразных способов волеизъявления избирателя, объединённых одним обязательным условием: подсчёт голосов производится при помощи специальных программно-технических устройств без вмешательства человека [Alvarez, Hall, 1999].

Полагаем возможным не согласиться с указанной позицией. В соответствии с российским законодательством голосование и установление итогов выборов выступают последовательными, но вместе с тем самостоятельными организационно-правовыми стадиями избирательного процесса. Юридический режим выполнения избирательных процедур и действий на каждом этапе отличается, во-первых, сроками их осуществления, а во-вторых, различными правами и обязанностями, которыми наделяются участники избирательного процесса. Данная точка зрения подтверждается в научной литературе, посвященной вопросам избирательного права и избирательного процесса [Захарова, Кокотова, 2003].

Как верно указывает С. Д. Князев, «об электронном голосовании уместно говорить лишь в рамках непосредственно стадии (этапа) голосования. Применение же КОИБ для автоматизированного определения итогов голосования не меняет природу самого голосования, если оно производится с помощью бумажных бюллетеней, так как такие бюллетени во всяком случае требуют проставления избирателем собственноручно той или иной отметки в них и тем самым, по существу, исключают возможность электронного голосования» [Князев, 2017].

Таким образом, применение на голосовании электронных средств подсчета голосов – комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) – не подразумевает электронного формата такого голосования, а означает всего лишь техническое сопровождение процедуры определения результатов голосования.

Комплекс для электронного голосования (КЭГ). Комплекс для электронного голосования (КЭГ) согласно п. 41.1 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» представляет собой техническое средство, предназначенное для проведения электронного голосования, автоматизированного подсчета голосов избирателей, участников референдума, установления итогов голосования и составления протокола участковой комиссии об итогах голосования. Следовательно, КЭГ автоматизирует стадии голосования, подсчета голосов и установления итогов голосования на конкретном избирательном участке и в этом его сущностное предназначение.

Комплекс для электронного голосования не предполагает использования бумажных бюллетеней: избиратель осуществляет свое волеизъявление посредством выбора кандидата или списка кандидатов на сенсорном экране; его выбор запоминается в памяти КЭГ и печатается на специальной бумажной ленте, которая недоступна для обозрения во время голосования.

Избирательная практика демонстрирует нам явные преимущества КЭГ. Они функционируют без использования операционных систем, благодаря чему не подвержены несанкционированному вмешательству; программное обеспечение комплекса имеет открытый

код и доступно для ознакомления заинтересованным лицам; отсутствуют затраты на подготовку и изготовление бумажных бюллетеней; исключаются ошибки при подсчете бюллетеней. Вместе с тем, недостатки голосования с помощью КЭГ связаны с трудностями проверки итогов голосования и идентификации избирателя, а также проблемой устаревшего программного обеспечения, которое замедляет работу комплексов [Федоров, 2017].

Цифровые избирательные участки. В цифровом потенциале реализации волеизъявления избирателей с применением новых технологий важным нововведением стало внедрение в 2019 г. в экспериментальном порядке цифровых избирательных участков, обеспечивающих доступность процедуры голосования вне зависимости от места нахождения избирателя и территории проведения выборов. В соответствии с Федеральным законом от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» цифровым избирательным участком является избирательный участок, определенный Центральной избирательной комиссией для обеспечения голосования граждан Российской Федерации, находящихся в день голосования на выборах за пределами избирательного округа, в котором они обладают активным избирательным правом, и оснащенный в этих целях техническими средствами в соответствии с перечнем таких средств, утвержденным Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

В отечественной электоральной практике голосование на цифровых избирательных участках впервые было проведено в единый день голосования 8 сентября 2019 г. Эксперимент продемонстрировал высокую явку. Так, в г. Москве 8 сентября 2019 г. на 30 цифровых избирательных участках имели право проголосовать избиратели из 20 субъектов Российской Федерации, находившиеся в этот день в столице. Заявку подали около 2,5 тысячи человек, явились на участки 68,2% из них.

Эксперимент повторился 13 сентября 2020 г. на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы по одномандатным избирательным округам, выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. По заявлению председателя ЦИК России Э. А. Памфиловой, практика применения цифровых избирательных участков будет расширяться и в 2021 г. будет создано не менее 5 тысяч цифровых участков.

В науке конституционного права сущность дистанционного голосования как разновидности электронного голосования активно исследуется, порождая, с одной стороны, выводы о перспективности и некоторой неизбежности, в силу бурного развития цифровых технологий, этой формы, а с другой стороны – опасения в части соблюдения принципов избирательного права и возможности применения без каких-либо дискриминирующих последствий для отдельных групп избирателей.

Рассуждая о будущем дистанционного голосования, считаем возможным согласиться с А. В. Павлушкиным и А. Е. Постниковым, которые, конструируя модель дистанционного голосования, сделали вывод, что дистанционное электронное голосование выступит перспективной формой электронного голосования [Павлушкин, Постников, 2009].

Более того, некоторые авторы полагают, что именно дистанционный способ голосования является основным условием развития электронного голосования. Например, Я. В. Антонов указывает, что «без развития дистанционных электронных способов голосования система электронного голосования является лишь системой эффективного подсчета голосов, что

существенно ограничивает ее демократический потенциал и возможности применения в современной демократической практике» [Антонов, 2015].

Законодательная основа дистанционного участия избирателей в выборах, определяющая понятийный аппарат, организационную конструкцию голосования, гарантии избирательных прав граждан постепенно оформляется комплексом соответствующей нормативной базы, следуя общим правовым установлениям, предусматривающим, что любой эксперимент в области публичного права следует легализовать.

Собственно понятие «дистанционное электронное голосование» было введено в российскую избирательную практику Федеральным законом от 23.05.2020 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» была дополнена п. 62. 1 следующего содержания: «дистанционное электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения».

Таким образом, отличительными признаками дистанционного электронного голосования, исходя из законодательной формулировки, являются: отсутствие бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе и наличие между избирателем и актом голосования, а затем и действиями по определению его итогов опосредующего звена в виде информационно-телекоммуникационной сети Интернет и программного обеспечения.

Что касается практики применения дистанционного электронного голосования, то она начала формироваться еще до законодательного закрепления соответствующей дефиниции. Эксперименты с использованием дистанционного электронного голосования состоялись в единый день голосования 8 сентября 2019 г. (г. Москва), 13 сентября 2020 г. (Курская область, Ярославская область), а также в ходе Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации (Нижегородская область, г. Москва). В единый день голосования 19 сентября 2021 г. дистанционное электронное голосование будет применяться уже в семи субъектах Российской Федерации (Курская область, Мурманская область, Нижегородская область, Ростовская область, Ярославская область, г. Москва, г. Севастополь).

Но наличие дефиниции о дистанционном голосовании, появившейся в избирательном законодательстве, это, как говорится в рассказе А.П. Чехова «Ариадна», «только интродукция в историю». Основной массив вопросов еще только предстоит урегулировать и связан он именно с необходимостью правового регулирования технической стороны порядка реализации дистанционного голосования.

Следует согласиться с выводами ученых, касающихся цифрового государства, оборота цифровых данных и вопросов разработки правовых дефиниций в этой сфере. Например, Т. Ю. Архирейская, рассматривая вопросы информационной безопасности, справедливо указывает, что если речь идет о цифровом государстве и экономике, основанной на данных, регулировать правовой режим последних должен закон с его легальными определениями и точными формулировками. Законодательная неопределенность, или законодательство ненадлежащего качества криминализируют неурегулированные отношения, напрямую затрагивают реализацию прав человека и их защиту [Архирейская, 2021].

Специалисты-практики выделяют следующие ключевые, с точки зрения безопасности и обеспечения тайны дистанционного голосования, технические аспекты, которые необходимо закреплять в правовой форме.

Во-первых, отмечается, что уникальная ссылка формируется случайным образом из трех источников: личного кабинета избирателя на Портале госуслуг, браузера и в защищенной сети блокчейн. Такая система призвана обеспечить прозрачность и неизменность всех данных.

Во-вторых, в системе дистанционного электронного голосования используется такой же принцип разделения субъекта и его действий, который используется в тор-сетях в сети Интернет.

В-третьих, безопасность дистанционного электронного голосования обеспечивается с помощью технологии блокчейн, которая не позволяет подделывать голоса в процессе выбора. При попытке изменить что-то при передаче голоса вся информация о конкретном голосовании становится невалидной, так как «код» каждого обрабатывается через распределенный реестр.

Потребность в детальной проработке понятий в области дистанционного голосования подтверждается выводами экспертов в области цифровых технологий. В частности, по мнению интернет-омбудсмена Д. Мариничева, в подходе ЦИКа к разработке системы онлайн-голосования есть небольшая, но фундаментальная логическая ошибка: комиссия воспринимает цифровизацию выборов как добавочную возможность к классической форме голосования. В то время, как, по мнению омбудсмена, «стремиться надо к тому, чтобы частным случаем было голосование с помощью бумажного бюллетеня, а сейчас получается не цифровизация выборов, а оцифровывание привычного офлайн-продукта» [Бесперебойные выборы. ЦИК протестировал федеральную систему электронного голосования, [www...](#)].

Резюмируя сказанное, полагаем, что у дистанционного голосования есть несомненные плюсы.

В первую очередь, дистанционное электронное голосование потенциально повышает явку избирателей, поскольку предоставляет дополнительные, удобные возможности голосования, в том числе за пределами территории не только избирательного участка, но и избирательного округа, и даже территории соответствующей избирательной кампании. Дистанционное электронное голосование мотивирует принять участие в выборах, прежде всего, молодых избирателей. Об этом, в частности, свидетельствует проведенный в 2019 г. социологический опрос ВЦИОМ. Так, в возрастной группе от 18 до 24 лет 71% граждан выступили за то, чтобы разрешить избирателям голосовать удаленно, 27% – против и 2% воздержались. Среди граждан в возрасте от 25 до 34 лет – 52% опрошенных поддерживают волеизъявление через Интернет, 44% не одобряют, а 4% затруднились ответить [ВЦИОМ: больше половины опрошенных россиян выступили за онлайн-голосование на выборах, [www...](#)].

Во-вторых, дистанционное электронное голосование выглядит более привлекательным по экономическим соображениям, поскольку влечет экономию бюджетных средств, упрощает и ускоряет подсчет голосов [Курячая, 2017].

В-третьих, голосование дистанционно исключает человеческий фактор в работе участковых избирательных комиссий, создает удобства для избирателей, которым не надо тратить время на посещение избирательного участка [Потужняя, 2019].

Помимо этого, дистанционное электронное голосование является дополнительной гарантией реализации избирательных прав для лиц с ограниченными возможностями, которые не могут самостоятельно прийти на избирательный участок.

Вместе с тем, модель дистанционного электронного голосования, как любой другой новый институт, внедренный в формате эксперимента, продолжает вызывать серьезные научные споры.

Несмотря на то, что дистанционное голосование выступает механизмом повышения явки избирателей молодого поколения, представители старшей возрастной группы остаются сторонниками традиционного способа голосования. По данным ВЦИОМ, не одобряют электронное голосование граждане старше 60 лет (52%) и те, кто практически не пользуется Интернетом (56%). Классический формат с бумажными бюллетенями для этих групп населения привычнее и понятнее, поэтому он и предпочтительнее (74% среди тех, кому от 60 и более лет, выбрали бы традиционный способ голосования с помощью бумажного бюллетеня, среди тех, кто редко пользуется Интернетом или практически не пользуется, эти доли составили 67% и 83% соответственно). То есть повсеместное использование дистанционного электронного голосования, без создания соответствующих гарантий участия в нем граждан, не пользующихся Интернетом, может породить крайне нежелательную тенденцию цифровой дискриминации в сфере избирательного права.

Второй аспект, вызывающий вопросы в части применения дистанционного голосования заключается в том, что в дистанционном электронном голосовании принимает участие не сам избиратель, а своего рода его «цифровая копия». При этом избиратель не может увидеть список избирателей, а также найти себя в этом списке. В этой связи справедливы замечания о правовых механизмах идентичности цифровой копии и реального избирателя.

По мнению Е. И. Колюшина, в отношении дистанционного электронного голосования не применим ряд положений Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», касающихся порядка подсчета голосов. В частности, нет необходимости погашать неиспользованные избирательные бюллетени, участковая избирательная комиссия не имеет возможности работать с электронным списком избирателей, а при наличии его бумажного аналога – может лишь перенести в него сведения из электронного списка. Также исключаются процедуры сортировки бюллетеней, оглашения содержания содержащейся в каждом из бюллетеней отметки избирателя и представления бюллетеня присутствующим при подсчете лицам для визуального контроля. Сам избирательный бюллетень существует в электронной форме и служит лишь образом реального бюллетеня. Если же считать электронный бюллетень юридически самостоятельным видом бюллетеня, существующим наряду с бумажным, то программное обеспечение необходимо признавать языком бюллетеня с вытекающими из этого обстоятельства потребностями правового регулирования [Колюшин, 2020].

Кроме этого, есть вопросы к понятийному аппарату избирательного законодательства. Нормативная конструкция Федерального закона «Об основных гарантиях...» концептуально отрицает дистанционное электронное голосование, которое зиждется на другом понятийном аппарате, неизвестных этому Закону технологиях. При дистанционном электронном голосовании непосредственных правоотношений между избирателем и избирательной комиссией не происходит. И избиратель, и избирательная комиссия поставлены в заранее заданные специальными программными обеспечениями рамки, которые избирательное законодательство вообще не учитывает и не регулирует. Следовательно, и гарантии тайны голосования, и гарантии адекватного учета волеизъявления избирателя в итогах голосования должны не только провозглашаться, но и устанавливаться и регулироваться избирательным законодательством [Колюшин, 2019].

В связи с этим, поскольку используемое программное обеспечение изготавливает бюллетень и информирует о его содержании, фиксирует и анонимизирует волеизъявление избирателя, а также осуществляет подсчет голосов, необходимо исчерпывающим и

непротиворечивым образом урегулировать эти функции избирательным законодательством, тем самым обеспечив гарантии деятельности членов избирательной комиссии.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и на их основе выбрать дальнейшее направление исследования по теме электронного голосования.

Электронное голосование выступает высшей формой электронной демократии. Оно подразделяется на стационарное электронное голосование и дистанционное электронное голосование.

Очевидно, что правовое регулирование порядка проведения дистанционного голосования на данный момент недостаточно и демонстрирует низкую степень своей полноценности. Возникшие в новых цифровых условиях электронные избирательные отношения выступают именно той областью, которую, выражаясь языком О. Е. Кутафина, «крайне необходимо отрегулировать».

Особенности понятийного аппарата, используемого в процессе осуществления электронного голосования, заключаются в наличии большого массива технических терминов, применение которых затруднено отсутствием правовых рамок и механизмов. При этом следует помнить, что цифровые термины приходят в избирательное право из сферы информационных технологий (ИТ-сферы), и важно учитывать их первичное значение.

Один из ключевых принципов избирательного права – всеобщность, в случае сохранения тренда преимущественного внедрения/применения электронного голосования, подвергается угрозе по причине цифровой дискриминации отдельных категорий граждан, не использующих Интернет.

Намечающийся в ближайшее время законодательный переход от экспериментального регулирования к регулированию повсеместному дистанционного голосования, которое будет затрагивать весь избирательный корпус, должен содержать правовую конструкцию не только стадии голосования, а распространяться на весь избирательный процесс, в том числе касаться принципов избирательного права, гарантий и защиты прав граждан. Как итог, надлежит создать правовой режим цифрового избирательного процесса, объединяющий комплекс законодательных средств, характеризующийся особым сочетанием категориально-понятийного аппарата, правил и процедур электронного голосования, избирательных дозволений, позитивных обязываний и запретов.

Библиография

1. Григорьев А. В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 3.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201404160002> (дата обращения: 17.06.2021).
3. Опыт общественного наблюдения за дистанционным электронным голосованием // URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/opinions/48642.html> (дата обращения: 23.06.2021)
4. Головина А. А. Электронное голосование и трансформация права в современную цифровую эпоху // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 2. С. 22.
5. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) «Об основных гарантиях

- избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 15 июня (№ 29).
6. Рекомендация СМ / Рес (2017) 5 Комитета министров государствам-членам по стандартам электронного голосования (принята Комитетом министров 14 июня 2017 г.) // Официальный сайт Совет Европы URL: [https://search.coe-int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680726f6a](https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680726f6a) (дата обращения: 12.06.2021).
 7. Матрёнина К. Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития (конституционно-правовое исследование) // Дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 12, 23; Федоров В. И., Ежов Д. А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. С. 148.
 8. Alvarez R., Hall T. *Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy*. Princeton: Princeton University Press, 2008. P. 73; Arnold E. G. *History of Voting Systems in California*. Sacramento: Bill Jones, 1999. P. 38.
 9. Избирательное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / под редакцией И. В. Захарова, А. Н. Кокотова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 19; Избирательное право избирательный процесс Российской Федерации: Учебник для вузов / Отв ред к.ю.н. А. А. Вешняков. М., 2003. С. 297.
 10. Князев С. Д. Электронное голосование на российских выборах: в поисках юридической парадигмы // Избирательное право. 2017. № 2 (36). С. 51.
 11. Федоров В. И. Электронное голосование в России: шаг вперед, два шага назад // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2017. № 2. С. 76.
 12. Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» // СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2659.
 13. Накликали победу. Итоги электронного голосования в Москве подтвердили – за этим будущее. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/09/reg-cfo/v-moskve-podveli-itogi-eksperimenta-selektronnym-golosovaniem.html> (дата обращения 18.06.2021)
 14. ЦИК: Цифровые участки будут создаваться по всей стране // Российская газета URL: <https://rg.ru/2019/09/08/reg-cfo/cik-cifrovye-uchastki-budut-sozdavatsia-po-vsej-strane.html> (дата обращения: 12.06.2021).
 15. Павлушкин А. В., Постников А. Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 5 –13.
 16. Антонов Я. В. Развитие правового регулирования электронного голосования в России // Управленческое консультирование. 2015. № 5. С. 68.
 17. Архирейская Т. Ю. Поправка 2020: обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2021. № 1 (47). С. 6.
 18. TOR – это система прокси-серверов, предназначенных для сетевого соединения в анонимном режиме, защищенном от прослушивания и без возможности отслеживания действий пользователя // Анонимная сеть TOR: что это такое и как установить с ней соединение. URL: <https://semantica.in/blog/set-tor.html> (дата обращения: 24.06.2021)
 19. Опыт общественного наблюдения за дистанционным электронным голосованием // <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/opinions/48642.html> (дата обращения: 23.06.2021).
 20. Бесперебойные выборы. ЦИК протестировал федеральную систему электронного голосования // <https://www.kommersant.ru/doc/4474649> (дата обращения: 24.06.2021).
 21. ВЦИОМ: больше половины опрошенных россиян выступили за онлайн-голосование на выборах // Информационное агентство России «ТАСС» URL: <https://tass.ru/obschestvo/7099353> (дата обращения: 12.06.2021).
 22. Курячая М. М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 35.
 23. Потужняя М. А. Электронное голосование: перспективы правовой регламентации в Российской Федерации // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 3. С. 151.
 24. ВЦИОМ: больше половины опрошенных россиян выступили за онлайн-голосование на выборах // Информационное агентство России «ТАСС» URL: <https://tass.ru/obschestvo/7099353> (дата обращения: 12.06.2021).
 25. Колюшин Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 26-27.
 26. Колюшин Е. И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9. С. 113.
 27. Из интервью О. Е. Кутафина // Оводов А. А. Наша задача поддержать законность в стране. URL: <http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/58.pdf> (дата обращения 26.06.2021)

Electronic voting as a form of realization of active suffrage in the application of digital technologies

Roman A. Shcherbinin

Senior Partner,
Moscow Bar Association "Zheleznikov and Partners",
123112, 12, Presnenskaya embankment, Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@zplegal.ru

Abstract

In digital conditions, electronic voting is the highest form of electronic democracy. It complements and interacts with the traditional voting process. The article examines the issue of using digital technologies to ensure voting from the position of forming democratic political institutions as a result of the use of electronic voting, identifies the advantages and disadvantages of the electronic form of voting, analyzes the degree of usefulness of the legal mechanism of this voting. The paper shows that the legislative transition planned in the near future from experimental regulation to regulation of universal remote voting, which will affect the entire electoral corps, should contain a legal structure not only of the voting stage, but extend to the entire electoral process, including the principles of electoral law, guarantees and protection of citizens' rights. As a result, it is necessary to create a legal regime for the digital electoral process, combining a set of legislative means characterized by a special combination of categorical and conceptual apparatus, rules and procedures for electronic voting, electoral permits, positive obligations and prohibitions.

For citation

Shcherbinin R.A. (2021) Elektronnoe golosovanie kak forma realizatsii aktivnogo izbiratel'nogo prava pri primenении tsifrovyykh tekhnologii [Electronic voting as a form of realization of active suffrage in the application of digital technologies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (11A), pp. 222-233. DOI: 10.34670/AR.2021.31.53.019

Keywords

Information technologies, elections, electronic voting, digital polling stations, complexes for electronic voting.

References

1. Grigoriev A.V. (2020) Constitutional and legal regulation of the use of modern information and communication technologies in the implementation of institutions of direct democracy in Russia // Autoref. dis. ... cand. jurid. Sciences. M., p. 3.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11-P dated April 15, 2014 "On the case of checking the constitutionality of Paragraph 1 of Article 65 of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" in connection with the request of the Legislative Assembly of the Vladimir Region" URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201404160002> (accessed: 06/17/2021).
3. Experience of public monitoring of remote electronic voting URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/opinions/48642.html> (accessed: 06/23/2021)

4. Golovina A. A. Electronic voting and the transformation of law in the modern digital era // Electoral legislation and practice. 2019. No. 2. p. 22.
5. Federal Law No. 67-FZ of June 12, 2002 (as amended. dated July 31, 2020) "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 2002. June 15 (No. 29).
6. Recommendation CM/Rec (2017) 5 of the Committee of Ministers to Member States on electronic voting standards (adopted by the Committee of Ministers on June 14, 2017) // Official website of the Council of Europe URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680726f6a (accessed: 12.06.2021).
7. Matrenina K. Yu. The formation of electronic voting in elections in the Russian Federation and prospects for its development (constitutional and legal research) // Diss. ... cand. jurid. sciences'. Tyumen, 2016. pp. 12, 23; Fedorov V. I., Yezhov D. A. The evolution of electronic voting in Russia: problems of classification and periodization // Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal). 2021. No. 1. From 148.
8. Alvarez R., Hall T. (1999) *Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy*. Princeton: Princeton University Press, 2008. P. 73; Arnold E. G. *History of Voting Systems in California*. Sacramento: Bill Jones, P. 38.
9. (2003) *Electoral Law of the Russian Federation: textbook and workshop for universities* / edited by I. V. Zakharov, A. N. Kokotov. 4th ed., reprint. and additional M., 2020. p. 19; *Electoral law the electoral process of the Russian Federation: Textbook for universities* / Ed. by K.yu.n. A. A. Veshnyakov. M., p. 297.
10. Knyazev S. D. Electronic voting in Russian elections: in search of a legal paradigm // *Electoral law*. 2017. No. 2 (36). p. 51.
11. Fedorov V. I. (2017) Electronic voting in Russia: one step forward, two steps back // *PRO NUNC. Modern political processes*. No. 2. p. 76.
12. Federal Law No. 103-FZ of May 29, 2019 "On conducting an experiment on the organization and implementation of remote electronic voting in the elections of deputies of the Moscow City Duma of the seventh convocation" // *SZ RF*. 2019. No. 22. St. 2659.
13. Called victory. The results of the electronic voting in Moscow confirmed that this is the future. - Access mode: <https://rg.ru/2019/09/09/reg-cfo/v-moskve-podveli-itogi-eksperimenta-selektronnym-golosovaniem.html> / (accessed 06/18/2021)
14. CEC: Digital sites will be created throughout the country // *Rossiyskaya Gazeta* URL: <https://rg.ru/2019/09/08/reg-cfo/cik-cifrovye-uchastki-budut-sozdavatsia-po-vsej-strane.html> (accessed: 12.06.2021).
15. Pavlushkin A.V., Postnikov A. E. The legal mechanism of remote electronic voting (analysis of a possible model) / *Journal of Russian Law*. 2009. No. 11. p. 5 -13.
16. Antonov Ya. V. Development of legal regulation of electronic voting in Russia // *Managerial consulting*. 2015. No. 5. p. 68.
17. Archireyskaya T. Y. Amendment 2020: ensuring the security of the individual, society and the state in the application of information technologies, digital data turnover // *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) MGUA*. 2021. No. 1 (47). p. 6.
18. TOR is a system of proxy servers designed for network connection in anonymous mode, protected from eavesdropping and without the possibility of tracking user actions // *Anonymous TOR Network: what is it and how to establish a connection with it*. URL: <https://semantica.in/blog/set-tor.html> (date of application: 06/24/2021)
19. Experience of public monitoring of remote electronic voting // <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/opinions/48642.html> (accessed: 06/23/2021).
20. Uninterrupted elections. CEC tested Federal system of electronic vote // <https://www.kommersant.ru/doc/4474649> (date accessed: 24.06.2021).
21. Polls: more than half of Russians surveyed in favour of online voting in elections // *Russian news Agency "TASS"* URL: <https://tass.ru/obschestvo/7099353> (date accessed: 12.06.2021).
22. Curaca M. M. E-voting as the stage of development of direct democracy / *Constitutional and municipal law*. 2017. No. 11. p. 35.
23. Potuzhnyaya M. A. Electronic voting: prospects of legal regulation in the Russian Federation // *Citizen. Elections. Power*. 2019. No. 3. p. 151.
24. VTSIOM: more than half of the surveyed Russians supported online voting in the elections // *Russian News Agency "TASS"* URL: <https://tass.ru/obschestvo/7099353> (date of appeal: 12.06.2021).
25. Kolyushin E. I. Legal problems of remote electronic voting of voters // *Constitutional and municipal law*. 2020. No. 2. pp. 26-27.
26. Kolyushin E. I. Legal problems of electronic (digitalization) of elections // *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*. 2019. No. 9. p. 113.
27. From an interview with O. E. Kutafin // *Ovodov A. A. Our task is to support the rule of law in the country*. URL: <http://www.oimsla.edu.ru/sites/default/files/58.pdf> (accessed 26.06.2021)